

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУЦИЙ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭТАП УТВЕРЖДЕНИЯ ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Дзалаева К.Р.

ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства РСО–Алания», РСО–Алания, Владикавказ (362040, Владикавказ, пр. Мира, 10), e-mail: abisaltik@mail.ru

Период второй половины XIX – начала XX веков стал для России временем небывалой общественной активности, создавшей предпосылки включения народов Северного Кавказа в российское цивилизационное поле. В связи с этим одной из стратегических целей империи являлась трансформация традиционной нормативно-культурной системы и мировоззрения местного населения. Статья посвящена проблеме утверждения общероссийской идентичности на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX вв. Исследуется феномен возникновения культурных институций, которые автор рассматривает как способ покорения северокавказских народов, реализующий задачу распространения общей идеологии и единых социально-культурных поведенческих моделей, пришедший на смену изнурительным военным кампаниям, проводимым Россией в прежние годы. Особое внимание уделяется библиотекам, музеям и театрам, появление которых стало важнейшим этапом процесса утверждения общегосударственной идентичности в регионе.

Ключевые слова: Россия, Северный Кавказ, государственная идеология, общероссийская идентичность, культурные институции, самоидентификация, театр, музей, библиотека.

FORMATION OF CULTURAL INSTITUTIONS AS A NECESSARY STAGE IN THE APPROVAL OF THE GENERAL STATE IDENTITY IN THE NORTH CAUCASUS IN THE SECOND HALF OF XIX - EARLY XX CENTURIES

Dzalaeva K.R.

FSBIS “North Ossetian Institute of Humanities and Social Studies after V.I. Abaev of the Vladikavkaz Science Centre of Russian Science Academy and Government of North Ossetia – Alania”, Vladikavkaz, Russia (362040, Vladikavkaz, Mira avenue, 10), e-mail: abisaltik@mail.ru

During the second half of XIX – early XX centuries became for Russia the time of unprecedented social activity that created the preconditions of including of the North Caucasus peoples in Russian civilizational field. In this regard, one of the strategic objectives of the empire was the transformation of the traditional legal and cultural systems and world views of the local population. The article deals with the approval of Russian national identity in the North Caucasus in the second half of XIX – early XX centuries. There are investigated a phenomenon of cultural institutions emergence in the region, which the author considers as a way to the conquest of the North Caucasian peoples, realizing the problem of sharing a common ideology and common socio-cultural behavior patterns, replacing the grueling military campaigns led by Russia in previous years. Particular attention is paid to libraries, museums and theaters, the occurrence of which was a major step in the approval process for the national identity in the region.

Keywords: Russia, North Caucasus, state ideology, general Russian identify, cultural institutions, self-identification, theatre, museum, library.

Многонациональное российское государство сформировалось в результате сложных и длительных процессов, в основе которых лежали тенденция к взаимовыгодному историческому партнерству и утверждение общероссийской идентичности на всей территории страны. Период второй половины XIX – начала XX вв. стал для России временем небывалой общественной активности, обусловившей успехи отечественной культуры как в столичных центрах, так и на окраинах, создал предпосылки включения народов Северного Кавказа в российский цивилизационный процесс. На первый план выступила необходимость

решения вопроса о самоидентификации северокавказских горцев как равноправной части российского государства, их интеграция в российскую экономическую, политическую, религиозную, социальную и культурную жизнь. Большие надежды возлагались правительством на культурные институции как трансляторы общегосударственной идеологии. Библиотеки и музеи, театры и кинематографы, выставки и культурные клубы, образовательные учреждения и городские парки были признаны властью более эффективным и долговечным, чем изнурительные военные кампании, средством покорения Северного Кавказа. Они планомерно и надежно решали возложенные на них задачи – формирование определенного мировоззрения, замену традиционной системы ценностей на культурно-нравственные нормы, идентичные общероссийским, что, в свою очередь, вело к пропагандируемым государством поведенческим моделям. Лидирующие позиции занимали города, которые продуцировали тесное взаимодействие социально-политических, экономических и научно-технических факторов, культурных традиций, различных слоев населения [2, с. 17]. Их урбанизирующее влияние подчиняло всю территорию, делая приобщение горцев к единым российским культурно-нормативным эталонам неизбежным. Городские учреждения российской культуры, возникающие в регионе, были призваны повышать уровень повседневной культуры, этики поведения, образования и эстетики [8, с. 58]. Появление культурных институций стало необходимым этапом утверждения общегосударственной идентичности на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX вв. В рамках данной статьи рассмотрим некоторые из них.

Достижению указанных целей во многом способствовало приобщение населения к чтению. В обществе назревала громадная потребность в просвещении (во многом определяющаяся экономическими выгодами), но обратиться за помощью долгое время было некуда - частные библиотеки «открывались, очень скоро прогорали и закрывались; отцветали, не успев расцвести, и, как бы ни была незначительна плата за абонемент, подписчиков не было, не было и возможности содержать библиотеку» [6, с. 2]. В основе проблемы лежало банальное отсутствие необходимых средств. 5 июля 1830 г. был подписан циркуляр об открытии пятидесяти публичных библиотек в губернских городах. Однако правительство не взяло на себя обязательств по финансированию этих библиотек, предоставив всю практическую сторону дела частной инициативе, в связи с чем единственным источником их финансирования были добровольные пожертвования деньгами и кредитами дворянства, купечества, отдельных лиц и общественных организаций, что существенно тормозило весь процесс.

Одними из первых были библиотеки для расквартированных военнослужащих из полков Отдельного Кавказского корпуса с целью их профессионального и нравственного

развития, на которые расходовались казенные и частные средства. Их фонды были представлены сочинениями на русском языке, преимущественно военного и медицинского содержания, периодическими изданиями. Так, с разрешения Начальника Артиллерийского округа и на основании Высочайше утвержденного 5 сентября 1884 года положения об офицерских собраниях в отдельных частях войск, приложенного к приказу по Военному ведомству за № 279, при Георгиевском окружном артиллерийском складе в г. Георгиевске открылась библиотека, принадлежавшая Военно-офицерскому собранию [9, л. 44-44 об]. При Клубе 49 пехотного Куринского полка, располагавшегося в г. Грозном, согласно приказам по военному ведомству 1868 года № 313 и 1873 года № 8, была открыта офицерская библиотека, принадлежащая полку. С 1875 года на основании устава о военных собраниях, приложенного к приказу 1874 года за № 289 пункт 13, стала функционировать офицерская библиотека при канцелярии 1-го Кизляро-Гребенского полка, разрешенная к открытию Комитетом собрания из офицеров полка. Библиотекой для чтения, обзавелся и 77-й Тенгинский полк. Эти библиотеки были основаны при полках «с давних времен с разрешения военного начальства». Имеются, коим ведется каталог. В слободе Хасав-Юрт действовала библиотека для чтения, принадлежащая 88-ому пехотному Кабардинскому генерал-фельдмаршала князя Барятинского полку, в слободе Воздвиженская (с 1873-1874 гг.) - библиотека 46-го Драгунского Переяславского Его Величества полка и библиотека при 48 пехотном Навагинском полку [9, л. 25]. В Веденском округе в укреплении Ведено Военному собранию окружного Куринского Его Императорского Высочества Великого Князя Павла Александровича полка принадлежала библиотека, открытая на основании приказа по Военному ведомству от 4 ноября 1874 г. за № 289 и нормальных правил Военного собрания. В ней находились военные сочинения на русском и иностранных языках [10, л. 28].

Востребованность библиотек росла из года в год. Так, одной из первых во Владикавказе была открыта библиотека для чтения при Владикавказском Благородном Собрании в 1862 году; в 1874 году появилась библиотека и кабинет для чтения, принадлежавшие Керч-Енипольскому мещанину Николаю Прохорову [10, л. 32-33]; в 1878 году при Моздокском городском клубе открылась библиотека для чтения, принадлежащая Моздокскому собранию, в эти же годы появились фундаментальная и ученическая библиотеки, которые принадлежали Моздокскому Духовному училищу [9, л. 27], фундаментальная библиотека при Моздокском Александровском женском училище [9, л. 28], детская библиотека при Моздокском городском училище, фундаментальная библиотека, принадлежащая моздокским армянским церковно-приходским школам; в Пятигорске в декабре 1880 года была разрешена к открытию частная библиотека для чтения жены отставного подполковника Вере Ивановне Дингельштет, в 1858 году - библиотека Кавказских Минеральных Вод, принадлежащая

контрагенту Кавказских Минеральных Вод, статскому советнику Андрею Матвеевичу Байкову [9, л. 6 об.]; в г. Георгиевске в 1881 году открылась библиотека при станции телеграфа, в 1882 году открылась библиотека городского общественного собрания в г. Георгиевске, которая принадлежала Совету старшин Георгиевского общественного собрания [9, л. 44 об. – 45], в 1871 году - библиотека для чтения при Кизлярском общественном собрании (в клубе), доступная членам Кизлярского общественного собрания [10, л. 18].

Важным событием в культурной жизни Северного Кавказа стало открытие в 1895 году Владикавказской общественной библиотеки, которая давала многим небогатым людям возможность просвещения, пополнения полученных ими в учебных заведениях знаний, дальнейшего самообразования. Город, с населением свыше 45 тысяч человек, остро нуждался в общественной библиотеке, способной обслуживать большое количество читателей. В 1893 году инициативная группа, возглавляемая известным педагогом и меценатом В.Г. Шредерс, которая, заведя воскресной школой, обратила внимание на то, как мало читают ее учительницы, как много препятствий должны преодолеть они, чтобы из десятых рук получить книгу, которая заинтересовала весь свет, а к ним пришла тогда, когда все уже забыли ее содержание [6, с.2]. В результате ее усилий, 1 февраля 1895 года состоялось ее окончательное открытие библиотеки [5, с.3]. Согласно уставу Владикавказская общественная библиотека учреждалась с «целью дать возможность учредителям ее и посторонним лицам пользоваться чтением книг, журналов и газет» [12, л.5].

Значимый вклад в утверждение общероссийской идентичности на Северном Кавказе внесла и Ставропольская губернская публичная библиотека, открытие которой состоялось 29 декабря 1852 года. Она расположилась в казенном доме, в котором ранее размещалась строительная и дорожная комиссия и на момент открытия имела приобретенный покупкою 481 том, пожертвованные разными лицами 65 томов и ожидала из Санкт-Петербурга от «книгопродавца» Юнгмейстера до 240 томов [3, с. 1]. Фонд библиотеки постоянно увеличивался, охватывая все отрасли знания, и делился на пять отделов: философские науки, естественные науки, медицина, техника и сельское хозяйство, изящная литература. Особым спросом пользовались беллетристика, периодические издания, детская литература [1, с. 95].

Не менее важным в культурной жизни региона было и открытие Грозненской общественной библиотеки. Как свидетельствует ее устав от 9 июня 1912 года, библиотека с отделением музея учебно-воспитательных пособий, была учреждена «с целью дать возможность членам ее и посторонним лицам пользоваться чтением книг, журналов, газет, специальных изданий и пользоваться предметами музея» [11, л. 3]. С этой целью Общество библиотеки приобретало «всякие разрешенные правительством печатные произведения, в том числе повременные издания, наглядные учебно-воспитательные пособия,

художественные и скульптурные произведения, предметы этнографического, археологического и историческо-бытового характера, устраивает всякие допустимые законом и с разрешения подлежащей власти развлечения и увеселения, в т.ч. лекции, концерты, чтения, спектакли, балы...»[11, л. 3].

На Северном Кавказе, богатом своим историческим прошлым и собственными культурными традициями, высоко почитаемыми и передаваемыми из поколения в поколение, привитие уважения и любви к образцам инородной культуры было делом не одного дня и требовало определенных усилий. Прививать основы общероссийской идентичности наряду с библиотеками были призваны музеи, которые наряду с указанной задачей способствовали изучению культурного наследия региона.

Государственную значимость имело открытие Апшеронского музея, посвященного прославленному одноименному полку, переведенному в 1896 году из слободы Темир-Хан-Шура во Владикавказ, который с момента своего основания всегда служил средоточием значительного числа войск. 25 июня 1900 года 81 пехотный Апшеронский Его Императорского Величества Великого князя Георгия Михайловича полк торжественно отпраздновал двухвековой юбилей своего доблестного служения царям и родине. Столь знаменательный в жизни полка день обществом г.г. офицеров по предложению командира полка, полковника Берхмана, было решено увековечить созданием полкового музея, который «являл бы собой хранилище памятников боевой деятельности полка, а также и отражал бы мирную жизнь его» [7, с. 2]. Эта идея была одобрена августейшим шефом полка Великим князем Георгием Михайловичем. При сотрудничестве полковых офицеров и начальника 21-ой пехотной дивизии, пожертвовавшего несколько вещей в нарождающийся музей, были собраны сотни экспозиционных предметов. 2-го июля 1900 года после торжественного молебствия в присутствии начальства и полковых лиц музей был объявлен открытым. Его фонд составили несколько десятков портретов высочайших особ, высших начальствующих лиц, бывших командиров полка, подарки, полученные полком разновременно, все время пополняемая коллекция оружия, бывшего на вооружении полка или отбитого у неприятеля, несколько походных сувениров, различные альбомы и группы, изображающие эпизоды боевой и мирной жизни полка и многое другое [7, с. 2]. Этим было положено твердое основание хранилищу памятников боевой славы и предметов, отражающих мирную жизнь одного из старейших полков русской армии.

В изучаемый исторический период на Северном Кавказе были основаны и успешно действовали Кубанский этнографический и естественно-исторический музей, Кубанский войсковой музей, Ставропольский городской музей, Терский областной музей во Владикавказе и др., которые вносили огромный вклад в дело утверждения общероссийской

идентичности в сознании местного населения: одни (войсковые) – как средство приобщения к истории государства российского, другие (краеведческие) – как трансляторы единых для всей России образцов культуры.

Особую важную роль в деле утверждения общегосударственной идентичности в регионе сыграло появление русского театра во Владикавказе. Разрешение на открытие театра отстаивалось в переписке с чиновниками: «...театр имеет перед всеми народными увеселениями то громадное преимущество, что в нем единство интереса публики и общение между собой разноплеменных личностей, связывается русской речью, в свою очередь, составляющей вернейшее средство к скорейшему ассимилированию инородцев с господствующей расою» [4, л.5]. Владикавказу, являющемуся административным центром Терской области, была предназначена роль губернского города «со всеми правительственными учреждениями как для управления краем, так и для умственного и нравственного образования его населения. Владикавказу, составляющему средоточие администрации в обширном населении, также как и другим центральным городам Северного Кавказа, выпал жребий быть миссионером в развитии гражданственности и полном обрусении некогда враждебных нам горских племен» [4, л.3].

Возведение театрального здания было возложено на английского архитектора Ултона. В 1872 году театр был почти закончен, а в 1873 году последовало открытие [4, л. 1]. Труппа субсидировалась правительством первые два года по 1700 рублей, а следующие два года по 1000 рублей. Субсидия, главным образом, выдавалась для обрусения края и приобщения к русской культуре [4, л. 2]. Из артистов первых сезонов служили Абаринова (занимавшая до Владикавказа крупное положение на Александровской сцене в Петрограде), Бороздина, Федорова, Брянский, Лоран, Щедрин, Глебова, Тихомиров, Эрберг, Лукашевич. Позже, славу театру принесли актеры Сорохотина, Дергач, Любов, Токарева, Каширин, Никулин, Маврин, Левитский, Жихарева, Саблина-Дольская, Горбачевский, Борисов, Кошевский, Медведев, Ростовцев, Вересанов, Деоша, Строганов, Белоконь, Туганов, Гайдебуров, Гондатти, Корали-Торцов, Анненская, Белина-Белинович, Миганович, Писарева, Аблов, Новиков, Эспе, Васильев и многие другие.

Говоря о цивилизирующем влиянии театра, царская администрация отмечала, что Владикавказский театр составляет действительную потребность: «...Не говоря уже о всех служащих, театр стали посещать здешние купцы, мещане и в дни праздничные простой народ, более развитые горцы, приезжая по разным делам в город из мест своих жительств, охотно идут также в театр. При значительном числе находящихся здесь штаб-квартир и разных военных учреждений, существование театра было бы необходимо даже и для одного военного сословия» [4, л. 3].

В процессе изучения деятельности культурных институций на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX вв. становится очевидным их эффективная роль в деле утверждения общероссийской идентичности, огромное значение которого трудно переоценить. Именно с их помощью у горцев начало формироваться более лояльное отношение к общегосударственной идеологии, ценностным установкам, чуждой им российской культуре; именно благодаря им стало возможно органичное включение самобытных и свободолюбивых народов Северного Кавказа, обладающих собственными многовековыми культурными традициями, в культурное поле России.

Список литературы

1. Боровцова А.Е. Из истории библиотечного дела на Северном Кавказе (по материалам Ставропольской губернии второй половины XIX в.) // Журнал «Библиотекосведение» / БВ № 3'2009. <http://www.rsl.ru/ru/s3/s17/s33/s333984/s3339844132> / С. 95 – 101.
2. Дзалаева К.Р. Городская культура осетин. Владикавказ: Монография ИПО СОИГСИ, 2009. -194 с.
3. Крюков М. Ставрополь // Ставропольские губернские ведомости. — 1853. — 3 января.
4. Научный Архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. Ф. Искусство. Оп. 1, Д. 21, папка 11.
5. Северный Кавказ. – 1896. - № 14.
6. Терские ведомости. - 1903. - № 37.
7. Терские ведомости. – 1903. - № 48.
8. Туаева Б.В. Города Северного Кавказа: общественно-культурная среда во второй половине XIX – начале XX вв.: Монография; Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. исслед. им. В.И. Абаева; Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2008. - 204 с.
9. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф. 12. Оп. 2. Д. 76.
10. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф. 12. Оп. 2. Д. 186.
11. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф. 199. Оп. 1. Д. 224.
12. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф. 199. Оп. 1. Д. 366.

Рецензенты:

Канукова З.В., д.и.н., профессор, директор ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО – Алания, г. Владикавказ;

Туаева Б.В., д.и.н., зав. отделом социально-политических исследований ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.